

НА ПУТЯХ ВЕРЫ

ВИТАЛИЙ ЧУРКИН

На путях веры

ВИТАЛИЙ ЧУРКИН

Он мог стать вторым
«Мистером Нет»

Автор-составитель
епископ Балашихинский Николай

Постоянный представитель России при ООН Виталий Чуркин
на заседании Совета Безопасности по ситуации на Украине. 6 марта 2015 года
Фото: Eduardo Munoz / Reuters / Pixstream

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2019

УДК 244
ББК 86 372
В54

Допущено к распространению
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р18-815-0569

Виталий Чуркин : Он мог стать вторым «Мистером Нет» / авт.-сост. Николай (Погребняк), еп. Балашихинский. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. — 128 с. — (На путях веры).

Книга посвящена выдающемуся дипломату Виталию Ивановичу Чуркину — христианину и миротворцу, глубоко эрудированному и одаренному человеку. В течение одиннадцати лет он мужественно нес подвиг служения во благо Родины, буквально «грудь свою подставляя за Россию». Не однажды он совершал поступки, которые можно описать Евангельскими словами: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15: 13). Жизненный путь российского дипломата, вписавшего необычайно яркие страницы в послужной список не только нашей дипломатии, но и внешней политики нашего государства, положившему свой талант на служение Отечеству, был именно путем веры.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2019
© Николай (Погребняк), еп. Балашихинский, текст, 2019

ISBN 978-5-88017-748-6

Он был дипломатом от Бога...

Виталий Иванович Чуркин — выдающийся дипломат, профессионал высочайшего класса, всю свою жизнь посвятивший защите интересов России на внешнеполитической арене.

В систему МИДа, в отдел переводов, Виталий Чуркин пришел сразу после окончания Московского государственного института международных отношений. В качестве переводчика присутствовал на переговорах по ограничению стратегических вооружений (ОСВ-2) в Женеве. Дипломатическая карьера Виталия Чуркина началась в Вашингтоне под руководством главы советской дипломатии Анатолия Добрынина.

Виталий Чуркин запомнился миру многими яркими эпизодами своей работы. В сентябре 1983 года, когда он занимал пост первого секретаря посольства СССР в США, СМИ сообщили о том, что советский истребитель сбил над Охотским морем южнокорейский «Боинг» с сотнями пассажиров на борту. Наутро Чуркин оказался единственным дипломатом, который в Вашингтоне вышел к прессе ответить на вопросы по поводу инцидента. В начале 1990-х Виталий Чуркин возглавлял Управление информации и печати МИД России. В это наиболее прогрессивное по тем временам информационное подразделение он перенес навыки живого, прямого общения с журналистами.

В качестве специального представителя Президента Российской Федерации на Балканах Виталий Иванович курировал разрешение конфликта в бывшей Югославии и внес огромный вклад в урегулирование кризиса на Балканах. Он предложил направить в Сараево российские воинские части, впоследствии преобразованные в батальон ООН. В то время Чуркину пришлось побывать

и под реальными обстрелами. Он выступал в качестве посредника в переговорах, которые в итоге остановили авиаудары НАТО. Затем Виталий Чуркин исполнял должность посла в Брюсселе и в Канаде. В течение нескольких лет он работал в Москве, занимаясь проблематикой Арктического совета.

На посту постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности ООН Виталий Чуркин провел рекордные для российской дипломатии одиннадцать лет. На его долю выпали самые сложные вызовы, с которыми миру пришлось столкнуться после окончания холодной войны: это и военные интервенции западных государств в другие страны, и продолжающееся расширение НАТО, и нестабильность в Ближневосточном регионе, и активизация ядерной программы КНДР, и события в Украине, которые привели к существенному ухудшению отношений России и Запада, и, наконец, сирийский кризис. Постпред стойко, спокойно и мужественно отстаивал честь своей страны даже в условиях самых недружелюбных политических дискуссий. Виталий Иванович превосходно говорил по-английски, не боялся языковых подвохов, знал американские реалии и оперировал ими так же умело, как и фактами. Он в полной мере обладал способностью найти общий язык со своими оппонентами. Чуркина называют дипломатическим гигантом, маэстро дипломатии, грозным врагом, заботливым другом, ожесточенным защитником России.

Виталия Чуркина любили как человека и профессионала даже те, кто не соглашался с ним по политическим проблемам. Сергей Лавров говорил: «Однажды я наблюдал, как он держал себя в ходе сессии Генеральной Ассамблеи ООН и затем на мероприятиях, которые проводились после заседаний Совета Безопасности, где мы с американцами достаточно сильно вступали в полемику. На вечернем приеме, который давала Россия, чуть опоздав, пришла бывшая в то время постпредом США при ООН Саманта Пауэр, удивительно было видеть, как они, только что у микрофона занимавшиеся горячей полемикой и риторикой, дружелюбно обсуждали перипетии сегодняшнего дня и разговаривали о том, что их ждет завтра».

Чуркина считают одним из родоначальников нового стиля в публичной дипломатии. Коллеги отмечают его быструю реакцию, хорошее чувство юмора, образный язык и талант импровизации во время выступлений.

Виталий Иванович был многогранной личностью, глубоко эрудированным, разносторонне образованным человеком, необыкновенно живым и веселым.

Блестящий дипломат, патриот России, высокий профессионал, верой и правдой служивший своей стране, Виталий Иванович Чуркин навсегда останется в народной памяти и в истории нашего государства.

«Укажи мне путь...»

Слова, которыми мы решили начать рассказ о нашем современнике, прозвучали впервые около трех тысяч лет назад; они принадлежат библейскому пророку Давиду: *Укажи мне путь, по которому мне идти, ибо к Тебе возношу я душу мою* (Пс. 142: 8). Герой нашего повествования Виталий Иванович Чуркин сумел выбрать свой жизненный путь с юности, и путь этот был подчас невыносимо трудным, но всегда прямым.

...А зимой 1952 года москвичи нередко вспоминали поговорку: «Февраль — кривые дороги». 15-го, на Сретение, случилась оттепель с обильным снегопадом, а затем резко похолодало, на улицах настоящие торосы образовались — и пешеходам, и дворникам мучение. В православных храмах шли подготовительные недели к Великому посту; верующие жители северо-запада столицы — в основном, конечно,

пожилые женщины — тянулись в немногие оставшиеся незакрытыми храмы: во Всехсвятский возле станции метро «Сокол», в Предтеченский на Пресню или на Ваганьково, в Воскресенский.

В четверг, 21 февраля, за Литургией читались зачала из Первого Соборного послания Иоанна Богослова и Евангелие от Марка. Приведем замечательные слова апостола Иоанна: *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего... Что мы любим детей Божиих, узнаём из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его. Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша (1 Ин. 4: 20, 21; 5: 2–4).* Евангелист Марк рассказывает о последних часах земной жизни Спасителя — о суде Пилата и предании Христа на распятие (см.: Мк. 15: 1–15).

Как нам представляется, эти слова Священного Писания во многом определили жизненный путь Виталия Ивановича Чуркина, выдающегося российского дипломата и верного сына Отечества своего: это был путь веры. Виталий Иванович не был служителем Церкви, но его жизнь можно и нужно назвать служением — служением Родине, служением правде Божией. Основой этого служения была именно та любовь, о которой говорит апостол Иоанн.

Виталий Иванович Чуркин родился 21 февраля 1952 года в Москве в простой русской семье авиационного инженера-конструктора Ивана Васильевича Чуркина и его супруги Марии Петровны. Иван Васильевич происходил из крестьян, занимавшихся колесным ремеслом, из небольшой деревни Маринкино Киржачского района Владимирской области. Мама, Мария Петровна, родом из Подмосковья, была домохозяйкой, посвятила себя семье и воспитанию единственного долгожданного ребенка.

Чем еще был памятен день 21 февраля 1952 года?

В Дакке — административном центре Восточного Пакистана (ныне Бангладеш) — от пуль полиции погибли студенты, вышедшие на мирную демонстрацию в защиту родного языка бенгали. Власти Пакистана запретили использовать бенгали в качестве государственного языка; чиновники из Карачи хотели сделать урду единственным государственным языком страны, а также единственным языком СМИ и образования. В память об этой трагедии Генеральная конференция ЮНЕСКО постановила с 2000 года ежегодно отмечать 21 февраля как Международный день родного языка (заметим в скобках, что и в наше время в сопредельных странах немало встречается последователей чиновников из Карачи).

А еще с 14 по 25 февраля 1952 года в Норвегии проходили зимние Олимпийские игры. Нашей команды там не было: Советский Союз стал полноправным участником Олимпийского движения только летом 1952 года (Олимпиада в Хельсинки), но зато на следующих зимних играх, в 1956 году, команда СССР в общем зачете завоевала сразу первое место (и опять в скобках: Виталий Чуркин в школьные годы серьезно занимался зимними видами спорта и в своей возрастной категории имел ряд наград).

...Новорожденного сына родители нарекли Виталием. Это имя носили святые Древней Церкви, о которых необходимо сказать.

Подвижник VII века преподобный Виталий Александрийский в шестидесятилетнем возрасте принял на себя необычный подвиг помогать женщинам, оказавшимся, как сейчас иногда говорят, «в трудной жизненной ситуации». В Александрии, богатом портовом городе, юные девицы часто попадали в притоны, и благодаря усердным молитвам и материальной поддержке святого Виталия многие из них смогли выбраться из сети блудных страстей.

Мученик Виталий Керкирский был учеником и последователем апостолов Иасона и Сосипатра (из числа семидесяти). За верность Христу он был заживо сожжен в котле с кипящей смолой; это произошло в 63 году по Р. Х.

Мученик Виталий Римлянин вместе с матерью и шестью братьями — христианами был жестоко замучен около 164 года при императоре Антонине.

Упомянем еще и тех святых, память которых приходится на 21 февраля. Это великомученик Феодор Стратилат, пророк Захария и святитель Савва Сербский.

...Ивана Васильевича Чуркина, по воспоминаниям Елены Аркадьевны Грачевой, преподавательницы математики и одноклассницы дипломата, отличали особенно острое чувство ответственности, долга и дисциплина. Виталий вместе с отцом, а впоследствии и один время от времени приезжал в Маринкино. Последний раз он был на родине отца в 2014 году, убирал могилу своего деда и прадеда, похороненных на Архангельском погосте. Позднее неподалеку был похоронен Валерий Халилов, художественный руководитель Академического ансамбля песни и пляски Российской армии имени А.В. Александрова. Сейчас в деревне Маринкино собираются установить памятник Виталию Ивановичу Чуркину работы сербского скульптора Драгана Раденовича и устроить небольшой музей памяти дипломата.

В год столетия со дня рождения Ивана Васильевича В.И. Чуркин опубликовал сборник исполненных нежной любви к своей малой родине рассказов, о котором его друг, артист Борис Васильевич Токарев, отозвался очень тепло.

Учился Виталий в районе Хорошево-Мневники, в 56-й московской спецшколе (ныне школа № 1522 имени В.И. Чуркина) с преподаванием ряда предметов на английском языке¹. В 1959 году школа, созданная по новому архитектурному проекту, только начала принимать учащихся, но уровень преподавания был в ней весьма высок.

Нельзя не упомянуть о микрорайоне Октябрьское поле, где находится школа. Массовая застройка его началась в послевоенные годы; там жили в основном военные летчики и те, кто имел отношение к авиастроению, как и Иван Васильевич Чуркин. Жилые кварталы располагались на краю огромного летного поля Центрального аэродрома имени М.В. Фрунзе.

Аэродром Московского Общества Воздухоплавания на Ходынском поле был устроен еще в 1910 году; здесь показывали свое мастерство знаменитые русские летчики С.И. Уточкин и П.Н. Нестеров, а позднее В.П. Чкалов и братья Коккинали. Именно там, на Ходынке, находились производственные цеха предприятия АО «Дукс Ю.А. Меллер», где по проекту Анри Фармана построили аэроплан № 1. Впервые он взлетел в воздух 10 августа 1910 года с аэродрома Московского Общества Воздухоплавания. На «Дуксе» был изготовлен и самолет «Ньюпор-IV», на котором в 1913 году штабс-капитан Петр Николаевич Нестеров впервые в мире выполнил знаменитую «мертвую петлю», впоследствии названную его именем. Правопреемником «Дукса» стал

авиазавод № 30. В 1950-е годы там выпускали самолеты, созданные авиаконструктором С.В. Ильюшиным, в основном гражданские, а завод переименовали в «Знамя труда».

Можно ли мальчишкам-школьникам, живущим возле такого аэродрома, не интересоваться авиацией? Самолеты, в том числе и новые модели, построенные на заводе, то и дело пролетали над школой; надо было только биноклем заглянуть, и на перемене можно было их рассматривать. Чаще всего попадался труженик Ил-18, но самое интересное — разглядеть в деталях новехонький самолет-разведчик Ил-20.

В школе Виталий Чуркин занимался прекрасно, окончил ее очень успешно. Отец уже в начальных классах нашел сыну репетитора по английскому языку, Лилию Ароновну Рыскину, вернувшуюся из эмиграции в США, куда она уехала еще в детстве вместе с родителями. По всем предметам Виталий стремился быть лучшим, очень много читал, засиживался за полночь. Одноклассники в шутку спрашивали товарища, может, он совсем не спал? При этом Виталий был живым мальчиком, дружил со всеми, любил кататься с горки, шалил.

Борис Васильевич Токарев говорил, что Виталий всегда и во всем был первым: «Он был отличником, он был пятерочником. Обычно все говорят: вот каким я был двоечником, — и этим почему-то гордятся. Он был отличником всегда. Он был отличником и по школе, и по жизни. Мы дружили пятьдесят

пять лет... Мы не только играли братьев, но мы оказались братьями по убеждению: Отечество надо любить, Отечество надо защищать».

Целеустремленность и трудолюбие Чуркина поражали как учеников, так и учителей. Вместе с ним лидировал друг, Анатолий Анатольевич Железняк, будущий ученый, доктор географических наук. Однажды друзья задумали снять ковбойский фильм, написали сценарий, разыгрывали сценки и снимали их на камеру Анатолия².

По словам Бориса Токарева, в те годы режиссеры приезжали в школы и отбирали для съемок понравившихся им ребят: мимо открытого, улыбчивого Виталия пройти не могли, и в одиннадцать лет Чуркин начал сниматься в кино. В 1963 году — в фильме «Синяя тетрадь» Льва Александровича Кулиджанова о В.И. Ленине, в роли Коли Емельянова, сына хозяина шалаша в Разливе; в 1964 году — в картине «Ноль три» в роли Эдди, сына врача скорой помощи; в 1965 году — в первой части дилогии о В.И. Ленине «Сердце матери» на основе одноименной книги Зои Воскресенской (режиссер М.С. Донской), где он сыграл роль обычного мальчика Федьки.

Живой, веселый, отзывчивый, полный обаяния, Виталий органично вошел в мир кино. На съемках «Синей тетради» Чуркин познакомился и подружился с Борисом Токаревым. Однако от продолжения работы в кино отказался, поскольку это занятие слишком отвлекало его от учебы: подростка интересовали иностранные языки и дипломатия.

Впоследствии Виталий Иванович шутил: «Я уже тогда знал, что буду дипломатом»³. С улыбкой отвечая на вопрос, не жалеет ли он о том, что не

стал актером, он говорил: «Нет, не жалею. Я не был бы откровенен, если бы сказал, что все это очень легко. В жизни дипломата и в жизни страны бывают непростые периоды, сейчас такой период мы и переживаем. Я бы предпочел, чтобы все было по-другому, но коль скоро мы оказались в такой ситуации, как-то приходится на нее реагировать и продолжать в ней существовать. Я думаю, что я не был бы хорошим актером, а быть не очень хорошим актером не легче, чем быть дипломатом».

Помимо кино, Чуркин выступал в спектаклях школьного театра, серьезно занимался конькобежным спортом и даже стал чемпионом Москвы среди юниоров по норвежским конькам. Посещал Виталий секцию стадиона «Юных пионеров»; был такой замечательный стадион на углу Беговой улицы и Ленинградского проспекта. Первые спортивные мероприятия проводились здесь еще в конце XIX века. 16 декабря 1895 года на территории стадиона состоялось торжественное открытие Московского клуба лыжников, эта дата считается днем рождения лыжного спорта в России. А в 1955 году на стадионе построили первый в Советском Союзе каток с искусственным льдом. Вместе с классом Виталий участвовал в археологической экспедиции по Крыму.

По окончании школы в 1969 году Чуркина без экзаменов приняли во ВГИК, но он решил сдавать экзамены в Московский государственный институт международных отношений МИД СССР и сразу поступил на факультет международных отношений. Отметим, что для поступления в институт хорошего знания иностранных языков было недостаточно, абитуриенты представляли характеристики-рекомендации и от райкома комсомола: будущие дипломаты и журналисты-международники должны быть политически грамотными, обладать

Внутренний вид спортивного манежа стадиона «Юных пионеров». 1970-е

высокими моральными качествами — по апостолу Павлу, *надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних* (1 Тим. 3: 7). Виталий Чуркин, безусловно, был достойным кандидатом для поступления в МГИМО.

Сразу после вступительных экзаменов новоиспеченных студентов направили работать на стройку в Москве, где Виталий познакомился с Андреем Денисовым, дружба с которым продлилась всю жизнь. Работали около двух месяцев. Самая интересная поездка со стройотрядом была после первого курса в Красноярский край — туда, однако, брали не всех. Самое оплачиваемое место — это Колыма, студенты зарабатывали там очень хорошо: за два летних месяца — тысяча рублей (при стипендии в сорок пять — пятьдесят шесть рублей). Поэтому в стройотряды ездили с удовольствием.

Базовая академическая подготовка в институте была основательная, особенно хорошо, на высоком уровне, преподавались языки, в том числе арабский и китайский. Не имея протекции, вторым языком студент выбрал монгольский, учил его тщательно, как первый, в течение четырех лет, сдал на отлично выпускной экзамен, но воспользоваться им случай так и не представился. Помимо монгольского и английского, Виталий овладел французским языком.

Вместе с Чуркиным учились министр иностранных дел Андрей Владимирович Козырев (1990–1996) и дипломат Андрей Иванович Денисов, чрезвычайный и полномочный посол России в Китае (с 2013 г.). Андрей Иванович вспоминал, что не имевшему связей в МГИМО юноше было непросто, однако впоследствии Чуркин сделал блестящую карьеру на дипломатическом поприще.

По характеру Виталий был великим спорщиком и всегда старался обосновать свои утверждения. Сокурсники дали ему прозвище «теоретик», так и звали: Чуркин-теоретик⁴.

За границу В.И. Чуркин попал впервые в 1973 году, на четвертом курсе, устроившись переводчиком в советскую делегацию X фестиваля молодежи и студентов, который проходил в Берлине.

В 1974 году Виталий с красным дипломом окончил МГИМО МИД СССР и женился на дочери дипломата, переводчице и преподавателе французского языка, выпускнице Института иностранных языков имени Мориса Тореза, Ирине Евгеньевне.

После учебы Чуркина направили в отдел переводов Министерства иностранных дел Советского Союза, где он проработал пять с половиной лет. Вначале он огорчился своим распределением, потому что хотел заниматься наукой, но потом работа ему понравилась.

Спустя шесть лет, в 1980 году, Виталий Чуркин защитил диссертацию на тему «Китай и Япония во внешнеполитической стратегии США, 1969–1980 гг.» в Дипломатической академии МИД СССР и получил ученую степень кандидата исторических наук. Его научная работа не утратила своего значения и по сей день, она пользуется спросом как у специалистов, так и у студентов.

28 января 2018 года ученый совет Дипломатической академии МИД СССР единогласно решил присвоить Виталию Ивановичу Чуркину посмертно звание почетного доктора Дипломатической академии за выдающиеся достижения